

На территории Монтонна насчитывается пять крупных городов, включая столицу.

Столица располагается в южной части герцогства. На Востоке был город Фальш. Блюм лежал на западе. На севере находится Гренце. И наконец, почти мертвый город, располагающийся в центре территории, Эйнст. Конечно, между этими крупными были небольшие города, а также деревни и небольшие поселения.

Каждая из благородных семей-основателей имела различную степень влияния в этих крупных городах.

Конечно, семья Монтчат имела наибольшее влияние в столице герцогства.

Фальш, горный город, процветающий благодаря магическим исследованиям и технологическим разработкам, был мощной базой семьи Энде.

Блюм находился под защитой дома Леррих. Известный по всей территории своим относительно приятным климатом, его основное занятие- очень прибыльный парфюмерный бизнес.

В прошлом Гренце находился под контролем семьи Брандт, но это уже не так. Из-за его добычи манастонов и новых торговых возможностей, в связи с открытием границ, он вырос в один из крупнейших городов в Монотоне за последние десять лет.

До подъема Гренце Эйнст был самым большим городом после столицы. Не менее известный также из-за добычи манастонов, этот город под контролем семьи Мейерхайм все еще продолжает разработку полезных ископаемых.

Неужели Алоис так усердно учился, что мог представить в уме законченную карту этой земли?

Тем временем Камилле казалось, что за последний месяц она изучила больше, чем за всю свою жизнь.

Неужели это Герда раньше называла Алоиза прилежным? Неприятно это делать, но она не может не согласиться с ней. Во всяком случае, Алоис слишком старателен во всем, что касается его положения действующего герцога этой области. Как будто он был безнадежно влюблен в учебу.

Если бы только он посвятил часть этой страсти улучшению своей внешности.

Но удрученная Камилла могла думать только об этом наблюдении, неохотно переживая очередной урок Алоиса.

Холодный ветер свистел, врываясь в открытое окно.

В резиденции Монтчат, куда действительно пришла зима, утренняя или дневная трапеза во дворе была чем-то вроде наказания. Поэтому они проводили это время в отдельной комнате Алоиса, пока занимались.

С самого основания территории Монттона и до наших дней. Лекции Алоиса, казалось, продолжались вечно. Судя по урокам истории, до последних лет в Монттоне не было слишком большого прогресса. Алоис пытался заинтересовать Камиллу, иногда заводя разговоры на темы, о которых он говорил с ней в свободное от занятий время, и она изо всех сил пыталась запомнить огромное количество информации, которую он ей предоставлял.

Как ты все это запомнил? Когда Камилла выплеснула все свое напряжение в жалобе, Алоис засмеялся с обеспокоенной улыбкой.

- Мои родители всегда хотели, чтобы я стал настоящим лордом."

С этой целью он намеревался изучить все, что можно было узнать о территории Монттона.

Родители Алоиса давно умерли. Так что в каком-то смысле он следовал их последним желаниям, хотя и был немного смущен, признав это.

Более того, во время их занятий Алоис был так увлечен обучением Камиллы, что обычно забывал что-нибудь съесть. Окольными путями все это прекрасно вписывалось в планы Камиллы сократить рацион Алоиса и сделать его более красивым мужчиной.

- Можно сказать и так.

Она обманывала себя, думая, что это был ее план, касательно всех этих жалких занятий, а холодный ветер щекотал ее лицо, когда проносился по комнате.

Она думала, что онемение, которое она чувствовала на коже после этого, было вызвано холодом, но ощущение было другим. Покалывание на щеках похоже на легкий ожог.

"...Миазмы в воздухе стали еще сильнее."

Камилла тихо произнесла это, дотронувшись рукой до онемевшей щеки.

Она слышала, что это из-за плохой погоды, но за последние несколько месяцев не было никаких признаков ослабления миазмов. Во всяком случае, даже Камилла, не обладавшая реальной магической силой, начинала ощущать воздействие миазмов более сильно, чем раньше.

И хотя, очевидно, что случаи, когда Николь ломала вещи из-за неспособности контролировать

свою магическую силу, были на подъеме, она заметила, что и другие слуги с некоторой магической силой тоже начали страдать от этого.

Для Камиллы, однако, главной проблемой было воздействие миазмов на ее кожу. Поскольку Камилла не привыкла к погоде в Монтоне, она, казалось, страдала больше, чем другие люди ее уровня магической силы. Крем, который она использовала, становился все менее и менее эффективным в сохранении ее кожи от высыхания и грубости, так что это становилось настоящей головной болью для нее.

В данный момент у нее даже не было времени беспокоиться о состоянии кожи Алоиса. Она должна поставить себя на первое место.

Как она сможет убедить Алоиса позаботиться о себе, если она в таком состоянии? Так думала Камилла. На данный момент ее приоритетом номер один было найти какой-нибудь макияж или крем, который мог бы остановить надвигающуюся катастрофу, угрожающую ее коже.

Между тем Алоис понятия не имел о душевном смятении Камиллы.

- В этом ты права. Я думал, что это не продлится долго, но на самом деле нет никаких признаков того, что это временно."

Пока Камилла говорила, Алоис, напротив, сидел с мрачным выражением лица. В отличие от Камиллы, его беспокойство не имело ничего общего с проблемами ухода за кожей.

- Что-то может произойти на одной из шахт. Я уже послал сообщение в Гренце и в Эйнст, чтобы они прекратили там добычу и держали всех подальше от манастонских жил. Возможно, придется эвакуироваться в ближайшее время, не говоря уже о других небольших шахтерских городках."

Жилы манастона. Услышав это, Камилла вспомнила о двух самых передовых шахтах в Монтоне, запечатлевшихся у нее в голове во время учебных занятий.

Первым был Гренце. Манастоновая жила в Гренце располагалась в глубине болота. Поскольку манастоны просто извлекаются из одного болота, легко понять, куда именно текла жила.

Другой была манастоновая жила в Эйнсте. Как и Гренце, он располагался в самой глубокой части болот. Однако, в отличие от Гренце, Эйнст в прошлом осушал болота в поисках манастонов. Теперь уже невозможно было точно определить, где находится первоначальная жила. Они должны были бы сделать приблизительную оценку, основанную на болоте, которое в настоящее время устраняется, а также на позициях, установленных в предыдущих отчетах.

"Когда добываются новые манастоны, это увеличивает количество миазмов, выбрасываемых в воздух. Общепринято считать, что миазмы, которые улетучиваются в воздух после раскопок

манастона, на самом деле являются остатками духов, которые не могли кристаллизироваться в камне. Эти миазмы могут иметь ужасные последствия для людей с высокими магическими способностями, а также такие люди могут полностью потерять контроль, если они небрежно вступили в контакт с миазмами.”

Камилла слышала от Алоиса, что в былые времена многие люди погибали в авариях, произошедших в результате добычи манастонов.

Везде, где есть манастоны, неизбежно высокая степень магической энергии. Когда эти магические энергии сталкивались друг с другом, результаты могли оказаться фатальными. Магическая сила манастонов, магические миазмы в воздухе и магическая сила самих людей. Смертельные несчастные случаи, когда эти силы вступали в ожесточенные столкновения друг с другом в прошлом, были слишком многочисленными, чтобы все это запомнить.

Однако миазмы, появившиеся из-за раскопок манастона, были не такими мощными, как в далеком прошлом, и идентификация манастоновых жил продвинулась вперед. Когда дело доходит до самих горных работ, несчастные случаи резко сократились из-за практики держать кого-то квалифицированного в магии с шахтерами, чтобы следить за всплесками магической энергии, которые могут привести к аварии. Тем не менее, опасность не могла быть устранена полностью.

“Манастоны могут быть полезны, но в то же время они опасны... я действительно надеюсь, что я просто ни о чем не должен беспокоиться.”

Алоис мрачно выдохнул эти слова, глядя в открытое окно.

Темные тучи, покрывавшие заполненное миазмами небо, простирались далеко за горизонт этой болотистой земли.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588038>